Глава 182: Паломники

Едва только Чэнь Жун проговорил это, то заметил перемену во взглядах принцев. Они казались раздраженными, как будто были недовольны тем, что он не знал, как поступить в этой ситуации.

В этот момент второй принц, находившийся позади Сыма Яня, по имени Сыма Цзин, повысил голос:

— Поскольку жрец собирается медитировать, дабы почтить Божественного Бисе, эти мирские дела, возможно, больше его не касаются. Двенадцатый брат, искренное пожелание ВанЛаоФу (царственная бабушка) было произнесено не в том месте.

Сказав это, он осуждающе покачал головой.

— А ведь ВанЛаоФу Основательница и покровительница рода Чэнь. ццц. Возможно, она хочет о чем-то поговорить с потомком своего рода…

Люди Сыма Яня показали не слишком довольные выражения.

Тем не менее, Сыма Янь продолжал дежурно улыбаться. Обратившись к Чэнь Жуну, он добродушно сказал:

— Ты столь бессердечный, жрец. Теперь я не смогу вернуться домой. Где мне ночевать? Может в храме?

Чэнь Жун закусил губу и про себя подумал: "Если я и дальше буду отказывать ему, то с моей стороны это будет неприемлемо."

— Я не могу отказать доброжелательности Ее Высочества, — поклонился он ему. Кто знает, что хочет ему сказать матриарх рода с глазу на глаз.

Приняв его приглашение, Чэнь Жун повернулся, чтобы поклониться Сыма Цзину, и улыбнулся:

— Я был груб, раз сразу не принял принцев в скромном храме Моего покровителя. Пожалуйста, проходите.

— После тебя, жрец.

Все трое прошли в центральный зал храма, где находились статуи. Мужчины прошли вперед, чтобы принести дары в курящуюся чашу подношений и переглянулись, разглядывая статую

Основателя Ордена.

Чэнь Жун не мог как-то классифицировать их взгляды, стоя спиной и проводя службу. Следовато пропеть надлежащие мантры и воскурить благовония.

Не успел Чэнь Жун поприветствовать их в храме, как с подъема опять донеслись звуки барабанов.

Принцы переглянулись и быстро свернули своё посещение, щедро отсыпав в чашу подношений, убрались с территории храма.

Приближалась уже пятая группа посетителей. На сей раз это оказался министр Чэнь Ли со свитой. Пока принцы озвучивали свои просьбы божеству и прощались, это было личным общением в высшей силой, и жрецу слушать такое не следовало, и он встретил родственника. Министр был сосредоточен и сразу прошел в павильон для личных бесед, увитый цветущей глицинией и расположенный стороне от общей тропы. Он лишь сделал знак матушке Пинь, чтобы та подала чай.

Чэнь Жун вел себя очень сдержанно, подозревая, что Глава рода Чэнь начнет звать его обратно в род. В принципе это никакими уставами орденов не возбранялось. Любому роду даже было лестно, что его потомки служат Небу. Однако Жун прекрасно понимал, что для рода куда ценнее его статус омеги.

Но неожиданно Дядюшка прибыл с другим. После всех церемоний раскланивания и получения чашки чая, сидя за столом, он со вздохом озвучил проблемы земельных наделов. Это было неприятным сюрпризом, как и блокада паломников, «до освоения» монастырской недижимости Орденом, объявленная принцем.

Дядя сразу предположил, что принц рассчитывал на то, что Чэнь Жун сам придет к нему с поклоном, но это явно уже не получится, потому что невозможность попасть в храм уже вызвала беспорядки в городе. Команды изыскателей не хотят уходить в джунгли без благословления божества, а они люди весьма беспокойные и неблагонадежные. Среди них хватает настоящих преступников. И сейчас представители разных объединений изыскателей, или проще — банд, причем банд, достаточно обученных и сплоченных, среди которых хватало и вполне себе образованных дворян, подавшихся в авантюрный промысел изысканий за удачей, внезапно оказались в городе в одно время, что естественно вызвало их разборки между собой на территории города.

Если раньше их «разводили» меж собой, быстренько оправляя в джунгли… то сейчас все эти лихие люди внезапно оказались не у дел. Все понимали что это «лихие люди» но бандитами их называть оснований не было. Просто сама выбранная ими стезя накладывала отпечаток, который, кстати, в будущей реальности Чэнь Жуна стал доминантным в обществе. Эти люди признавали только силу и уровень обученности, владения каким-либо важным навыком. Но пока магов и мастеров было откровенно мало, гильдии только начали появляться и веса как в будущем пока не имели. Им еще предстояло стать корпорациями, спорящими во влиянии с Древнейшими и сильнейшими кланами. Это пока их еще контролирует стража, и то, как

получается, уже не очень…

Дядя уведомил, что у подножия горы у подъема уже формируются группы паломников для поклонения. Стража им препятствовать больше не может, может только регулироать очередь подьема через определенные промежутки. Но они будут подниматься традиционно неспешно, останавливаясь в святилищах, расположенных в гротах у подъема, и там тоже вознося молитвы, завершив восхождение к рассвету. Так что эта ночь в храме будет бессонной, дядя мудро позаботился о грузе благовоний и свечей, подозревая, что храмовых запасов может и нехватить.

А Жун выразил ему за это глубокую благодарность. Действительно, благовоний и храмовых свечей могло и нехватить. Он поручил своим людям принять подношения и проследить за их размещением, засветить светильники, расположенные на дорожках, ведущих к храму через сад на плато. Кто знает, когда прибудет перая группа? Определенно, он должен гарантировать, что свечи будут гореть, мантры звучать, барабаны крутиться. Подношения фиксироваться, поручения и откупы назначаться. Ведь земли на балконах тоже надо обрабатывать, и высаживать огородные культуры. Его люди уже знали четко свои роли, кто проводит, кто записывает, кто контролирует барабаны, кто провожает паломников в кельи.

Самым серьезным в новостях принесенных дядей, была проблема отторженных принцем пахотных земель, он на них рассчитывал, но у него было решение. Поэтому он, к удивлению господина министра, ничуть не расстроился, а задумался.

Ведь Женя обладатель магии, и сможет перекинуть мосты на плоские заросшие вершины других гор этого «столового» хребта. Это сейчас столовые горы никак не соединены и подняться на них простым людям по отвесным склонам невозможно. Он уже думал об этом.

На эти земли никакой император точно не сможет претендовать, или он попросту уберет мосты. А попав на их вершины, можно будет даже организовать обычные подъемники на механике и магических камнях. Правда, тут такого пока нет… но когда-то же надо начинать! Эти вершины имели достаточную плоскость верхнего плато, не меньшую, чем у Сишань, но были или вровень с ней, или немного ниже. Он уже не раз смотрел на них с верхних балконов храмового комплекса. Плато столового хребта тянулись в обе стороны на запад и восток до самого горизонта точно остатки неведомой гигантской дороги. Что было бы и не удивительно, учитывапя наличие древних руин в разных частях материка. Плато радовали глаз дикими зарослями кустарников и деревьев. Судя по высоте деревьев, там был приличный слой почвы. А значит, можно было растить и культурные растения.

К тому же, наверняка, среди диких растений этих вершин хватает ценных, раз там не ступала нога человека.

Чэнь Жун аж размечтался, как будет их исследовать, и попросил тростник и корабельные канаты для постройки перекидных мостов.

Чэнь Ли был несколько удивлен предложением А Жуна о вершинах всей гряды, но раз

племянник предложил, наверняка знает, как их сделать и использовать. А если он действительно сможет сделать мосты, то это и вовсе будет золотое дно. Пожалуй, он всю гряду Сишань закрепит за храмом. Благо едины названием. Ибо подсознательно уже считал Орден своим, клановым. Или даже не так… раз название то же, что и у гряды, то он просто документом утвердит, что изначально это территория монастыря, а не отдельно — земли… хе-хе, он потер руки. А земли… жаль, что больше долин, подобных этой, в гряде Сишань нет, только непроходимые ущелья, гряда, точно крепостная стена, качественно отделяет джунгли и их обитателей от равнин.

— АЖун, я попробую через Храм Неба подтвердить всю гряду территорией монастыря. Но чтобы это прошло, Надо будет возвести храм всех богов Нефритового Неба на одном из плато.

Чэнь Жун кивнул. В будущем на западной оконечности как раз такой и был, а на восточной, где столовые горы сливались с Хребтом Мира, стоял Кремлин.

— Дядюшка, под эгидой монастыря Бисе можно через каждые несколько вершин-плато поставить кремлины, для контроля джунглей. Чтобы в них дежурили монахи Бисе или паломники воинского звания, даже лучше гвардейцы, они Бисе угоднее. Можно даже со спасательными лифтами на ту сторону. Тогда можно добычу бамбука расширить.

— И каждый кремлин поручить благородным родам на постройку и содержание! Первый же — нашему! — довольно крякнул министр. Нет, все же у мальчика решительно кровь Чэнь! В самом ярком её проявлении! Будет дело ВанСё! Кстати…

— А Жун, хорошая новость, твой брат Чэнь Далан и мой сын Чэнь ВанСё решили заключить равный брак, взяв наследниками сыновей Ланлана.

Чэнь Жун чуть задумался, всяко, это была хорошая новость. Ясно, что это какой-то мере погоня за его кровью… велик шанс что семье где уже есть омега, родятся еще одаренные, и даже омеги. По сути, он первый одаренный в роду Чэнь. Надо бы проверить сыновей брата. Теперь для Ме Далан будет недоступен, а он спокоен. Хорошо бы его еще куда-то сюда перетянуть…чтоб на глазах…Ха!

— Пусть проведут брачные обеты в храме Бисе, и останутся тут на сладкий месяц. Я дам им Свадебный павильон на Западной оконечности храмового плато. Начнем новую традицию, проводить первый брачный месяц под поровительством Бисе! Раньше это были просто гостевые павильоны, но думаю, сделать их павильонами для новобрачных. Снять такие на одно паломничество по силам только очень состоятельным людям, и большую часть сезона они простаивают, а в зиму и вовсе не используются… Думаю, их можно будет сдавать на срок от ночи до месяца… как кому надо. Хах, у меня есть хорошие жаровни, так что они будут работать круглый год!

Чэнь Ли только головой покачал, ведь золотая жила! Каждая дворянская семья сочтет за благо отправлять новобрачных именно под крыло Бисе. Хоть на одну ночь!

—А если это скажется зачатием сына, то такое и вовсе станет невероятно остребованным!

— Это не проблема, есть более чем много рецептов зелий для такого, — махнул рукой Жун, даже не обратив внимания на вытянувшееся лицо министра в глах которого уже мелькали суммы таэлей… — А потом Брат с кузеном семьей займут первый кремлин, для образца остальным, — продолжал развивать тему юноша. Министр хмыкнул. Придворные обзавидуются. Впрочем, главные новости еще впереди.

— Будь осторожен, Жунжун, с принцем Чжаном. Он определенно в тебе заинтересован.

— Я понимаю, но служители Неба…

— Ты внимательно устав Ордена читал? — кряхтя, мужчина достал копию. — Вот. Брак с особами царской и императорской крови. Ты — шанс принцу Чжану взойти на престол. По крайней мере, побороться за него. С Циланом ему не справиться, он думает, что ты — добыча послаще и полегче, поскольку юн и наивен. Потому и столь быстро все было решено с орденом. Для себя принц старался.

Чэнь Жун поджал губы. Ведь помнил про всякий мелкий шрифт… Рассказал, что собрался по просьбе принца Сыма Янь посетить вдовствующую принцессу.

— Странно, очень странно… слишком похоже на ловушку. Принцесса сама посещает храм, ее на спине приносит внук, ВанСё, это семейная традиция. А эти принцы преданы Чжану, дали ему клятву крови, поспешили. Хах!

—Почему поспешили?

—Потому что сияние неба было. Все видели. И престол занят. И точно, что не принцем Чжаном,— развел руками министр. — Но те, кто понял, про то молчат. Принц Чжан при всем — принц Цзянькана. Высшая власть тут. Как прикажет, так и будет. Если воля императора это не изменит.

Чэнь Жун задумался.

— И кто может быть новым императором?

— Думаю, это мы узнаем после получения официальной храмовой почты. Орден Нефритового Неба обычно оповещает о подобных явлениях сам и одновременно во всех городах, где есть их храмы. Раньше их объяления се будет только пустыми словами

Юноша кивнул, принимая информацию.

Чэнь Ли же продолжил:

— Кусок джунглей за воротами и долина все одно являются неотторжимой землей храма. Как бы на такую доходную долину не косил принц Цзянькана. И доход с них, исключая налог, принадлежит храму. — Министр передал сундучок с доходом от долины за этот срок, уже с вычетом императорского налога.

Неплохо. Чэнь Жун взвесил на руке ларец, очень солидно, там было не менее тысячи серебряных слитков — таэлей. Ларец поменьше содержал листы золота(слитки форме листочка).

— Да, доход у храма хорош,- но где же прошлые доходы? У меня даже книг нет!

— Должна быть сокровищница. Наличность наверняка казначей принца прибрал, скорее всего в дело вложил. Грешить он протии Бисе не станет. Но, не имея книг дохода, нам ничего с него получить. — министр покачал головой.—А Жун ты не искал подземные залы?

— нет, еще не искал, пока только все наземное осмотрел, но и тут работы много, часть строений уже обветшала, крыши на постройках тоже требуют обновлений, черепица старая, надо заменить на бамбуковую. Она куда прочнее глиняной.

—Бамбуковую? — Растерялся министр, он как-то в такое не вникал.

—Местный бамбук — мутант, он совершенно не гниет, прекрасный кровельный материал. А тут его почему-то используют больше для опорных столбов… странно. Хотя желобы для стоков делают. Главное, что на черепицу для дома в городе я покупал для нарезки бросовые остатки стволов, короткие или треснувшие. Наверняка на разработках таких кусков еще больше. И они там спокойно лежат, потому как им ничего не будет.

Чэнь Ли покивал, прикидывая что даст указания своим людям. Если они будут строиттьь кремлин, то этой черепицы будет надо много… да и храм опять же…

— Я организую доставку.

—… и можно не резать, я тут их сам магией ровно порежу. Но сначала мне нужны материалы на мосты…

Наконец дядя стал прощаться, напоследок посетив и храм, где покрутил головой и надулся словно индюк. Хах, член его рода занял место рядом с божеством, и будет принимать молитвы и подношения! Явно мальчик не сам себя туда поставил, а это магичекий акт благоволения Бисе!

Таким образом, день Чэнь Жуна оказался весьма насыщенным. За короткое время в храм прибыло столько аристократов. А еще он намеревался выяснить, кто следит за каждым его движением и кто не хочет оставлять его одного. Но теперь группы паломников прибывали по

отдельности, и каждый из них был не совсем дружен со следующим.

Как Чэнь Жуну отличить друзей от врагов? Как развести враждебные группы?

В Сишане наступил закат.

В воздухе кружили птицы, а человеческие голоса все не стихали. Шен разжег светильники на плато, указывающие путь к храму и беседкам. В домах для паломников наконец зазвучали голоса.

Проводив взглядом отправление очередных посетителей, Матушка Пинь приблизилась к Чэнь Жуну и встала за его спиной, спокойно заметив:

— Что за сумасшедший день, господин.

Это и правда, сумасшедший день.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/1285/36232